

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени В. И. ЛЕНИНА

Специализированный совет К 113.08.04

На правах рукописи

САБЛИН Василий Анатольевич

УДК 947.084.22 (471.2)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
СЕВЕРНОЙ ДЕРЕВНИ
(1917—1920 гг.)

Специальность 07.00.02 — История СССР

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 1987

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. История развития аграрного сектора экономики Советского государства, особенно на ее переломных этапах, занимает одно из видных мест среди узловых проблем отечественной исторической науки. В этой отрасли народного хозяйства производится продукты питания, что, по выражению К.Маркса, "является самым первым условием жизни непосредственных производителей и всякого производства вообще"¹, а также создается сырье для промышленности, продукция которой в основе своей тоже направлена на удовлетворение потребностей людей.

Партия и правительство придавали первостепенное значение этой отрасли на всех этапах социалистического строительства в нашей стране, так как от состояния сельского хозяйства в значительной степени зависит благосостояние народа, а также решение сложных проблем социально-экономического развития самой деревни. Курсы, провозглашенный апрельским (1985 г.) Пленумом ЦК КПСС и закрепленный в решениях XXVII съезда КПСС, нацелен на достижение качественно нового состояния советской страны через ускорение социально-экономического развития общества². Разрабатывая свою политику, партия постоянно обращается к опыту широкомасштабных программ обновления страны, в частности, к истории аграрного строительства периода Октябрьской революции и гражданской войны, когда коренным образом были преобразованы старые поземельные отношения, создан и укреплен новый аграрный строй, возникли ростки социалистического земледелия.

"Приоритетное направление обществоведческих исследований, - отмечал в своем докладе на заседании заведующих кафедр общественных наук член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Б.К.Лыгачев, - создание целостной концепции управления социалистическим обществом, всестороннее изучение социализма как системы"³. В этой связи обобщение опыта хозяйственного строительства в деревне первых послевоенных лет актуально как в точки зрения определения

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. - Т. 25. - Ч. II. - С. 184-185.

² Материалы XXVII съезда КПСС. - М., 1986. - С. 103.

³ XXVII съезд КПСС и задачи кафедр общественных наук. Материалы Всероссийского совещания заведующих кафедрами общественных наук высших учебных заведений. Москва. 1-3 октября 1986 года. - М., 1987. - С. 23.

основных тенденций и путей дальнейшего совершенствования экономической структуры нашего государства, так и в плане использования этого богатейшего опыта в решении задач по коренной перестройке аграрного сектора, его функционирования, выдвинутых Коммунистической партией на современном этапе.

В настоящее время в связи с расширением масштаба участия трудящихся в ускорении социально-экономического развития советского общества закономерно повышается интерес к классово-историческим истокам этого явления, революционному творчеству народных масс в период установления Советской власти и гражданской войны. Исследование данной проблемы получает не только научное, но и перво-степенное политическое значение. Как отмечается в Постановлении ЦК КПСС "О подготовке к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции", в политической работе среди трудящихся следует убедительно раскрывать "органическую связь свершений Октябрьской революции и нынешних, революционных по существу, преобразований всех сторон жизни советского общества. ... Чем масштабнее и сложнее осуществляемые в стране перемены, ... тем актуальнее работа по укреплению единства партии и народа, формированию у советских людей ясного понимания истоков социалистических свершений, животворной сил! идей Октября"¹.

Целью диссертации является системное изучение процесса революционных преобразований и аграрного строительства в северной деревне в первые годы Советской власти и обусловленных ими социально-экономических сдвигов. В задачи диссертации входит: 1. исследование политических и экономических уловий, определяющих развитие сельскохозяйственного производства, влияние аграрной политики Советской власти и противоположного ей земельного курса северной контрреволюции на крестьянское хозяйство; 2. изучение крестьянского производства, характера экономических сдвигов в деревне к концу гражданской войны, роли промыслов, рынка, найма-сдачи рабочих рук и аренды земли в системе производственных связей и их воздействия на крестьянский двор; 3. показ социально-экономических итогов развития деревни, изменения классовой структуры и становления социалистического уклада в сельскохозяйственном производстве.

Географические рамки работы ограничены Севером Европейской

¹ См.: Политическое самообразование. — 1987. — № 4. — С. 10, 11.

части России. Выделение его в особый экономический район, отличающийся своеобразием социально-экономического развития, принадлежит В.И. Ленину¹. В 1917 г. в регион входили 3 губернии — Архангельская, Вологодская и Олонецкая. Выделение из Вологодской губернии в 1918 году особой Северо-Двинской губернии с центром в городе Великий Устюг, присоединение Каргопольского уезда Олонецкой губернии к Вологодской в 1919 г. фактически не повлияли на стабильность административного устройства Европейского Севера, что значительно облегчает общую характеристику всего региона.

Хронологические границы исследования обусловлены, с одной стороны, принятой научной периодизацией истории советского общества, по которой 1917—1920 гг. выделяются в особый его этап², с другой стороны, тем, что 1920 г. явился конечной датой существования региона в прежних административных рамках — в конце 1920 г. — начале 1921 г. были созданы новые административно-национальные объединения — Карелия и Коми автономная область, существенно изменены границы всех губерний.

Методологической основой разработки темы явилось марксистско-ленинское учение о становлении коммунистической общественно-экономической формации, а также теория пролетарской революции, ленинский план социалистического преобразования сельского хозяйства нашего государства. В таких работах, как "Принципы коммунизма", "Манифест коммунистической партии", "Капитал", "Требования коммунистической партии Германии", "К жилищному вопросу" и в ряде других, основоположники научного коммунизма доказывали, что сердцевину аграрно-крестьянского вопроса в любом антагонистическом обществе составляет частная собственность на землю, ликвидация которой является основой решения аграрного вопроса в интересах как трудящегося крестьянства, так и общества в целом³. Главной социальной силой, способной решить аграрный вопрос, выступал революционный союз рабочих и крестьян. Совпадение в главном материальных и политических интересов пролетариата и крестьянства делает

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т.3. — С.565.

² В рамках современной дискуссии по пересмотру периодизации исторического развития советского общества целесообразность выделения этого этапа также не подвергается сомнению. См.: Основные этапы развития советского общества. "Круглый стол" журнала "Коммунист" // Коммунист. — 1987. — № 12. — С.70—72.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т.4. — С.335, 446; Т.7. — С.84; Т.18. — С.57; Т.25. — С.11. — С.184.

этот союз прочным и нерасторжимым.

В.И. Ленин, воспринимая аграрную теорию марксизма, творчески развил ее дальше, применительно к эпохе империализма, и, в частности, к условиям России. "Истинно-русский" аграрный вопрос, по мысли В.И. Ленина, с одной стороны, "есть вопрос об устранении остатков крепостничества, сделавшихся невыносимой помехой капиталистическому развитию России... , вопрос о крутой ломке старого, средневекового землевладения, как помещичьего, так и надельного крестьянского.. "1, а с другой — вопрос об устранении частного капиталистического землевладения². Решить его было невозможно без революции политической. Более того, ситуация сложилась так, что его осуществление стало частью общего вопроса социалистической революции и установления рабоче-крестьянской власти.

Проникновение капитализма в деревенское производство вело к разложению крестьянства, созданию "новых типов сельского населения" — бедноты, пролетариата и полупролетариата, сельской буржуазии³. Степень этого проникновения была различной в каждом регионе страны, но в конечном итоге появление этих групп, при сохранении крестьянства как феодального сословия, обусловило развитие в деревне двух форм социальной борьбы, создавало классовые предпосылки союза пролетариата и крестьянства. В районах с отсутствием феодального землевладения (к таковым относился и Европейский Север страны) классовые противоречия приобретали характер внутрикрестьянской борьбы за землю, что требовало от партии большевиков особой гибкости и учета этого обстоятельства при составлении аграрной программы и ее реализации после победы социалистической революции.

Созданный в результате победы Октябрьской революции аграрный строй нашей страны приобрел специфический мелкокрестьянский характер, развитие которого определялось борьбой капиталистических и социалистических сил и тенденций. Ключевое значение для понимания социально-экономической обстановки в деревне того периода имеет ленинский анализ многоукладности народного хозяйства⁴. Преобладание мелкобуржуазного уклада в послереволюционной деревне предопределяло своеобразие экономической политики, учитывавшей

1 Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т.21. — С.310.

2 Там же. — Т.34. — С.110.

3 Там же. — Т.3. — С.165.

4 Там же. — Т.43. — С.157.

интересы средних слоев крестьянства, особенности хозяйственных связей парцеллярного двора с аналогичными ему и обществом в целом, опосредовавшихся, как известно, через товарообмен продуктами своего производства.

Разрабатывая основы экономической политики в деревне, В.И. Ленин обогатил новым содержанием известное положение Ф.Энгельса, высказанное им в работе "Крестьянский вопрос во Франции и Германии", о необходимости особых мер по спасению в ходе социалистической революции мелкого крестьянина от разорения, превращения его в пролетария¹. Курс, провозглашенный VIII съездом партии, был нацелен на достижение прочного союза со средним и мелким крестьянством на основе развития сельскохозяйственного производства, совершенствования производственных отношений и рыночных связей. Такой теоретический подход к сложным вопросам социально-экономического развития деревни в 1917-1920 гг. обеспечивает их последовательное изучение.

Историография проблемы. В исторических исследованиях по теме выделяется три периода: октябрь 1917 - начало 1930-х годов; 1930-середина 50-х; конец 50-х до наших дней². В начале первого периода еще проводились аграрные преобразования, и, поскольку сельское хозяйство играло преобладающую роль в экономике региона, да и государства в целом, развитие его основных отраслей привлекало пристальное внимание историков и специалистов-аграрников. Развернувшаяся публикация разного рода источников заложила основы для исследования деревни³.

Наиболее плодотворному анализу подверглись вопросы сельскохозяйственного производства, рыночных связей крестьянского двора, влияния экономической политики Советского государства на хозяйст-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.22. - С.520, 521.

² Чинчиков А.М. Советская историография первых аграрных преобразований и начального этапа колхозного строительства (1917-1973 гг.). - Саратов, 1974. - С.6-7.

³ Борьба за Советы на Севере (1918-1919 гг.). - Архангельск, 1926; Десять лет строительства Советской власти в Вологодской губернии. - Вологда, 1927; Первый съезд земельных отделов и сельскохозяйственных коммун Северной области. 1-7 октября 1918 г. - Пг., 1918; Статистический сборник по Архангельской губернии за 1917-1924 гг. - Архангельск, 1925; Статистический сборник по Вологодской губернии. - Вологда, 1926; Отчет сельскохозяйственной артели "Самопомощь" за 1918 год (первый год существования). - Б/м; б/г и другие.

венную мобильность деревни. Были сделаны первые выводы из бюджетных обследований крестьянских дворов¹. Начавшийся процесс административного переустройства породил значительный интерес к экономике региона, хозяйственной специализации ее отдельных областей и перспективам их развития. Исследование этих вопросов вылилось в целый ряд экономико-статистических обзоров отдельных губерний².

Специальный характер указанной литературы ничуть не умаляет ее научного значения, а целый ряд выводов, касающихся социально-экономического строя крестьянского двора, по сей день являются наиболее обоснованными. Заслуживает внимания заключение А.Л.Вайнштейна о сокращении налогов с крестьянства в первый год пролетарской диктатуры³, Н.Воленса, Д.И.Деларова, Н.Жилина, К.Степановского и С.Ободовского о сравнительно стабильном развитии сельского хозяйства на Севере в эти годы, о довольно высокой товарности крестьянского животноводства на протяжении всего исследуемого периода. Характеризуя позитивные тенденции в сфере экономики, авторы однобоко связывали их с прогрессирующими процессами натурализации хозяйственных связей⁴.

В 1920-е — начале 30-х годов появились работы, посвященные политике контрреволюционных режимов, установленных на Севере в 1918-1920 гг. Интерес к недавнему прошлому был вполне закономерен, но исследователями в данной области, как правило, выступали участники или свидетели революционных событий, что наложило на их рабо-

1 Бачурихин А.Н. Наемный труд в крестьянском хозяйстве Северо-Двинской губернии // Записки Северо-Двинского общества изучения местного края. — 1927. — Вып. IV. — С. 33-45; Бляхер Я. Современное земледельческое хозяйство по данным специальной анкеты ЦСУ 1922 г. // Вестник статистики. — 1923. — Кн. 13; Вайсберг Р.Е. Деньги и цены (Подпольный рынок в годы "военного коммунизма"). — М., 1926; Литошенко Д. Товарность крестьянского хозяйства // Бюллетень ЦСУ. — 1923. — № 75. — С. 30-74 и др.

2 Вологодская область. — Вологда, 1923; Перфильев И. Архангельская губерния (краткая экономическая география губернии). — Архангельск, 1925 и др.

3 Вайнштейн А.Л. Обложение и платежи крестьянства в довоенное и революционное время (опыт статистического исследования). — М., 1924. — С. 120.

4 Воленс Н. Промыслы и сельское хозяйство Печорского края. — М.; Л., 1924. — С. 21-22; Жилин Н. Сельскохозяйственный промысел Северо-Двинской губернии // За работу. — 1921. — № 2-3. — С. 6; Степановский К. Вологодская губерния. Статистико-экономический конспект // Вестник народного хозяйства Вологодской губернии. — 1921. — № 2-5. — С. 10; Ободовский С. Земледелие на Севере Европейской России // О земле. — Вып. 3. — М., 1922. — С. 244-245.

ты некоторую печать оубъективизма. Анализ политической истории преобладал над социально-экономической тематикой¹. Особое место среди этих трудов занимают работы И.И. Минца, которые до последнего времени оставались фактически единственным примером изучения аграрно-крестьянского курса архангельской контрреволюции².

Начиная со второй половины 30-х годов, интерес к проблемам хозяйственного строительства на селе несколько снижается. В значительном большинстве работ, содержащих верную оценку аграрного законодательства Советской власти и его влияния на деревенское производство, политики партии в послереволюционной деревне, на первое место выступает показ явления, лежащих в основном на поверхности, в ущерб глубинным и, порой, противоречивым процессам. Несомненным достоинством этого этапа изучения интересующей нас темы явилась публикация большого количества документов по истории Октября и гражданской войны⁴.

Качественный сдвиг в деле изучения социально-экономических процессов на Севере был связан с организацией в 1967 г. Вологодского проблемного объединения по аграрной истории Европейского Севера СССР и Северного отделения Археографической комиссии АН СССР, что создало благоприятные условия для привлечения более широкого круга историков, специалистов сельского хозяйства к выявлению источников и научной разработке темы. За последние годы ученые Севера подготовили большое количество документальных пуб-

¹ Подробнее см.: Карпенко С.В. Проблема экономического и политического краха белогвардейских режимов в советской историографии // Вопросы становления и развития Советского общества в отечественной историографии. - М., 1986. - С.184-197.

² Минц И.И. Английская интервенция и северная контрреволюция. - М., Л., 1931; он же, Эсеры в Архангельске // Пролетарская революция. - 1926. - № II, (58). - С.66-82.

³ Александров А.Н., Потылицын А.И. Победа Советской власти на Севере, 1917-1920 гг. - Архангельск, 1957; Веточкин М.К. Становление власти Советов на Севере РСФСР. - М., 1957; Мырзин Е. Октябрь на Севере. - Архангельск, 1957; Шумилов М.И. Борьба большевистских организаций Карелии за победу и упрочение Советской власти. - Петрозаводск, 1957 и др.

⁴ Аграрная политика Советской власти (1917-1918 гг.). Документы и материалы. - М., 1954; Борьба за установление и упрочение Советской власти на Севере. Сб. док-в и материалов. - Архангельск, 1959; Борьба за торжество Советской власти на Севере: Сб. документов (1918-1920). - Сев.-Зап. кн. изд-во, 1957; За Советский Север: Сборник документов и воспоминаний. - Вологда, 1960 и др.

ликации и источниковедческих работ¹. Был издан первый библиографический указатель по данной проблематике², вышли в свет очерки по истории областных и республиканских партийных организаций, в которых нашла место оценка экономических преобразований 1917 - 1920 гг. в деревне.

В последние годы советская историография развивается в направлении теоретического осмысления экономической политики советской власти, хозяйственных функций государства диктатуры пролетариата в деревне. Выводы историков о неуклонном и поступательном развитии экономической политики в те годы, о ее преимуществах в главных, решающих звеньях получили достаточное основание, аргументированное конкретно-историческим материалом³. В трудах Г.Н. Богдановой, В.М. Рапопорта, И.А. Оркова и других раскрывается своеобразие развития северной деревни и характер происходящих изменений в социальной структуре крестьянства. В то же время уровень раскрытия тех или иных аспектов вопроса далеко не однозначен. Более того, экономическая политика сводится зачастую лишь к оказанию материальной помощи крестьянству, ее взаимосвязь с теми качественными изменениями, которые происходили в деревне в те годы прослеживается слабо⁴.

Принципиально новый подход к изучению проблем регулирования рыночных отношений получил развитие в работе В.П. Дмитренко, в которой проводится мысль о том, что экономический курс, сочетающий в себе признание неизбежности мелкой частной торговли и уста-

1 Каленистов Л.А. Местная печать как источник исследования истории Севера. 1918-1920 гг. // Социалистические преобразования и социалистическое строительство в северной деревне. - Вологда, 1977; Парфенов Н.Н. Листовки У1 Армии // Материалы по истории Европейского Севера СССР. - Вып. I. - Вологда, 1970; Письма трудящихся Севера к Ленину // Вологодский край. - Вып. II. - Вологда, 1960.

2 Шумилов М.И. Борьба за Советскую власть на Севере России. 1917-1922 гг.: Указатель литературы. - Петрозаводск, 1967.

3 Экономическая политика Советского государства в переходный период от капитализма к социализму. - М., 1986.

4 Богданова Г.Н. На хозяйственном фронте. 1918-1920. - Петрозаводск, 1980; Рапопорт В.М. Осуществление экономической политики Коммунистической партии в условиях Европейского Севера. 1917-1925. - Л., 1984; Мителькова Р.С. Постановления уездных съездов Советов как источник по истории становления Советской власти на территории Вологодской области // Материалы по истории Европейского Севера СССР. - Вып. 3. - Вологда, 1972; Орков И.А. Экономическая политика партии в деревне. 1917-1920. - М., 1980 и др.

новку на постепенное вытеснение частного торгового капитала, обеспечивало в годы гражданской войны решение двух главных задач: увеличения заготовок сельскохозяйственных продуктов и повышения материальной заинтересованности крестьян в расширении производства, упрочения союза пролетариата с беднотой и средними слоями деревни¹.

Возросший интерес историков к вопросам широкого революционного творчества крестьянских масс в ходе революции и гражданской войны наиболее полно отражен в первом в нашей стране обобщающем труде по истории советского крестьянства в 1917–1927 гг.². Появление этой работы не снимает с повестки дня углубленного изучения экономических результатов аграрных преобразований 1917–1920 гг., перераспределения основных средств производства, изменения социально-классовой структуры сельского населения, хозяйственного строя крестьянского двора, экономических связей деревни с городом, роли северной общины в жизни деревни и ее значения в государственной политике.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые сделана попытка многопланового анализа социально-экономического развития деревни Европейского Севера на самом первом этапе переходного периода от капитализма к социализму в СССР. Для раскрытия темы впервые вводятся в научный оборот архивные источники, которые позволяют обосновать некоторые ключевые положения исследования: общность взглядов крестьянства России по революционному переустройству сельского хозяйства; своеобразие экономической политики государства, обусловленной особенностями развития региона; сохранение рыночного характера крестьянского животноводства и промыслов; возрастание значения сельской общины в экономической и социальной политике Советов; опережающий характер восстановительных процессов в сельском хозяйстве региона по сравнению с центром страны. В работе введен новый критерий для оценки классовой структуры нечерноземной деревни, дана более развернутая, чем это делалось прежде, характеристика аграрно-крестьянского курса северной контрреволюции.

¹ Дмитренко В.П. Советская экономическая политика в первые годы пролетарской диктатуры. — М., 1986. — С.131–136.

² История советского крестьянства. В 5-ти томах. — Т.1. Крестьянство в первое десятилетие Советской власти. 1917–1927. — М., 1986.

Источниковая база работы. Для решения указанных задач были использованы как опубликованные, так и архивные материалы, извлеченные из 69 фондов 10 центральных и местных архивов. Положив в основу один признак — общность происхождения, все источники сходной идейной направленности, равной степени достоверности и единой методики использования подразделяются на 6 групп.

1-ю группу — составляют произведения В.И.Ленина, содержащие материал о личном участии В.И.Ленина в организации экономических преобразований и обороны Севера, мобилизации трудящихся на хозяйственный фронт.

2-ю группу — представляют документы и материалы РКП/б/, ЦК партии, местных (Северного областного комитета РКП/б/, губернских и уездных) организаций. Они характеризуют основные тенденции экономической и социальной политики партии в деревне.

В 3-ю группу — включены законодательные акты, документы и материалы государственных и народнохозяйственных органов и учреждений. В основе своей источники этой группы не опубликованы. Их содержание раскрывает конкретную работу по претворению в жизнь политического курса партии, отражает процессы перестройки хозяйственной деятельности в условиях "военного коммунизма".

4-я группа — это статистико-экономические материалы. Основу их составляют результаты переписей 1917—1920 гг., опубликованных в соответствующих "Трудах" ЦСУ и местных статистических органов, бюджетных обследований, учетов урожая и т.п.

5-я группа — материалы периодической печати. В процессе написания работы использовано 143 газеты и 76 журналов за 1917—1922 гг.

6-ю группу — формируют документы и материалы контрреволюционных северных правительств; их хозяйственных органов; мемуары участников "белого дела". Этот корпус источников раскрывает основное содержание и характер белогвардейской контрреволюции; сущность крестьянского курса и его задачи.

Апробация работы. Основное содержание и выводы диссертации изложены в опубликованных статьях и выносились на обсуждение участников конференции молодых ученых Вологодского пединститута (1984 г.), Лениноких чтений МПИ им. В.И.Ленина (1985, 1986, 1987 гг.), XXI сессии Всесоюзного симпозиума по изучению проблем аграрной истории (Казань, 1986 г.), заседаний кафедры истории СССР (совет-

ского периода) ИГИИ им. В.И.Ленина.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, приложения, списка использованной литературы и источников.

П. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ВЫВОДЫ

Во введении обосновывается актуальность, политическая и научная значимость избранной темы, показана степень ее разработанности, определены географические и хронологические рамки, методология исследования и источниковая база.

В первой главе " Политические и экономические условия развития деревни в период революции и гражданской войны " рассматриваются основные факторы, влиявшие на хозяйственные процессы в крестьянских дворах Европейского Севера страны. Реализация Ленинского декрета о земле, основу которого составляла передача земли в общинациональное достояние, положила начало коренным преобразованиям в сельском хозяйстве. В силу особенностей экономического развития северной деревни (при фактическом отсутствии помещичьего землевладения громадное преобладание среди населения мелко-буржуазных слоев) этот процесс отличался значительным своеобразием. Ликвидация частного землевладения выходила за рамки общекрестьянской борьбы - здесь уже в марте 1917 г. эта борьба переплеталась с борьбой социалистической и носила в основном внутрикрестьянский характер. По этой причине выполнение аграрного законодательства Советской власти с самого начала было нацелено на решение двух одновременных задач - осуществления требований мелкобуржуазных слоев в отношении уравнительного передела земли и конфискации частновладельческих имений. Причем первая задача явно превалировала, поэтому окончательная судьба помещичьего монастырского и церковного землевладения была решена лишь в конце 1920 года. В Архангельской губернии - после освобождения ее от белогвардейцев. Из 300068 дес. конфискованной земли было распределено 223713 дес., в том числе 69,4% земли было передано в единоличное пользование, 5,2% - первых колхозов и совхозов.

Предметом особого внимания со стороны советских земельных органов стала так называемая крестьянская земля. С самого начала перестройки аграрных отношений требовались более гибкие методы и максимальный учет интересов мелкой буржуазии. По общему прави-

лу вся наделная, купчая, если она превышала местную норму наделения, земля поступала в "повальный передел", в то же время хуторские и отрубные участки оставались в пользовании прежних владельцев. Это было связано с тем, что на Севере на хутора выходили, в основном, малоземельные крестьяне. "Расчистки и подсеки" были подвергнуты поэтапному разделу, причем было разрешено их дальнейшее производство, что в условиях нехватки земли встречало поддержку со стороны всех слоев деревни. С конца 1920 г. переделы сенокосов производились, исходя из количества скота и пашни в каждом хозяйстве.

После предварительного распределения земли исключительное значение приобрели мероприятия по обеспечению удобства крестьянского землепользования, что в сочетании с ограничением переделов и землеустроительными работами, дополнительными шагами по расширению сельскохозяйственных площадей встречало понимание и поддержку со стороны крестьянства, создавало реальную базу для поднятия производительности крестьянского двора.

Этим же целям служил отказ от взимания с крестьянства старых поземельных налогов, классовый принцип раскладки чрезвычайных повинностей и натурального налога, введенного 30 октября 1918 г., что привело к резкому сокращению налогового обложения деревни. Удельный вес денежных изъятий из крестьянского хозяйства Северо-Двинской губернии в 1920 г. составлял, к примеру, 0,008% к условно чистому доходу.

В дальнейшем, по мере обострения экономического положения страны государство вынуждено было пойти на расширение сферы налогообложения за счет вовлечения в нее средних и отчасти бедняцких слоев деревни. Вмешательство государства в крестьянское хозяйство становится более энергичным и выливается в радикальный, но единственно возможный в тех условиях способ получения продуктов крестьянского труда — натуральные повинности и разверстку. Абсолютные показатели всех крестьянских платежей в 1920/21 гг. сравнивались с уровнем 1912 г. Продовольственная разверстка, забирившая до 76% всего отчуждаемого из хозяйства хлеба и натуральные повинности, такие как трудовая, топливная, гужевая, постоянная составляли примерно 11,9% к условно-чистому доходу северного двора.

Сложившаяся система изъятия сельскохозяйственных продуктов и снабжения населения продовольствием основывалась на получении

хлеба и фуража из Центра, разверстки и их распределения на суто-го внутренние нужды. Важной особенностью Севера являлось то, что большая часть реквизируемого хлеба распределялась среди нуждающегося населения деревни. Государственное вмешательство в производство и хозяйственные связи крестьянского двора вызвало противоречивую, зачастую негативную реакцию со стороны деревни. Мирясь с продразверткой, как тяжелой, но необходимой мерой в годы войны, крестьянин по ее окончании требовал новых форм связей, наиболее полно отвечавшим его интересам. В то же время колебания крестьянства в отношении экономической политики Советской власти не изменили его отношения к Советам, как форме политического управления. Поддержка их крестьянством оставалась неизменной на протяжении всего исследуемого периода.

Противоположные цели в области земельных отношений преследовал аграрно-крестьянский курс карельских националистических правительств и контрреволюционного режима в Архангельске. Восстановление частной собственности на землю, перенесение на северную почву колчаковского аграрного законодательства, забота о кулацком хозяйстве в сочетании с реакционной налоговой и продовольственной политикой были направлены на ликвидацию завоеваний крестьянства в Октябрьской революции. В качестве альтернативы аграрным законам Советской власти был противопоставлен своеобразный симбиоз кадетской и эсеровской аграрных программ, основанный на концепции столыпинской земельной реформы, с известными поправками, которые диктовались изменившейся после революции обстановкой в деревне. Такая политика неизбежно приводила в тупик, являлась одной из основных причин крушения белогвардейских режимов на Севере. Прерванный военными действиями процесс аграрных преобразований возобновился в "Северной области" лишь после изгнания интервентов и белогвардейцев — с весны 1920 г.

Во второй главе "Сельскохозяйственное производство; деревенские промыслы и сфера обмена" рассматриваются процессы развития производства и производственных отношений в северной деревне. Снижение поставок хлеба из центра страны, разруха, ухудшавшаяся демографическая ситуация крестьянского двора, продразвертка; падение экономической мощности и слабая производственная база оказывали сильное влияние на эволюцию сельского хозяйства. Под их влиянием в 1917-1920 гг. получает дальнейшее развитие процесс

изменения структуры посевных площадей в сторону относительного увеличения продовольственных и фуражных культур и сокращения технических, уменьшения размера пашни в хозяйстве до минимальной, потребительской нормы.

Вынужденный считаться с постоянным действием этих факторов крестьянин обращает более пристальное внимание на свое хозяйство, поэтому здесь раньше, чем в целом по стране, наметились позитивные тенденции некоторого подъема сельского хозяйства. Начиная с 1920 г. процесс сокращения посевных площадей в абсолютных и относительных (размер посева на одно хозяйство) показателях приостанавливается. Посевы в озимом и яровом клину составили на Севере в 1920 г. 621,1 тыс. десятин против 599,7 - в 1919 г., увеличилась урожайность ряда продовольственных культур, что привело к увеличению валовых сборов зерна. Валовые сборы хлеба в расчете на одно хозяйство равнялись в 1920 г. 140,6 пуд. против 147 пуд. в довоенное время и 127 пудов в 1918/19 г.

Более стабильными показателями развития, по сравнению с другими регионами страны, отличалось северное животноводство. Незначительное сокращение поголовья рабочего скота (на 8% по региону) не имело катастрофических последствий для сельского хозяйства и потенции к подъему земледелия сохранялись здесь в большей степени, чем где бы то ни было. Фактически неизменной оставалась численность крупного рогатого скота. Существенное уменьшение стада касалось хозяйств с преимущественным промышленным животноводством. Количество скота в этих хозяйствах сильно сократилось в ходе революционной перестройки аграрных отношений 1917-1920 гг.

Заметную роль в экономике деревни продолжали играть промышленные заработки. Наибольшее развитие получили те виды внеземледельческой деятельности крестьянства, которые были связаны с производством продуктов питания, а также те, в которых было заинтересовано государство - прежде всего лесозаготовки и деревообработка. Несомненно, часть промыслов сохраняла свой рыночный характер.

Отмеченные положительные явления касались, однако, в первую очередь внутренних потребностей крестьянского двора, они в малой степени были связаны с интересами государства и фактически не были ориентированы на рынок. Производство все более приобретало натуральный характер, хотя некоторый излишек продовольствия и животноводческой продукции позволял несколько расширить товарооборот в рамках ре-

гиона. Необычайно большой спрос на продукты питания со стороны городского населения стимулировал развитие рынка. В 1919/20 г. доля продукции, приобретаемая горожанами на вольном рынке, составляла на Севере примерно 30-40% по отношению ко всей массе продуктов. Сохранял свое значение и внутри деревенский товарооборот. Увеличилась по сравнению с довоенным периодом группа хозяйств, прибегающих к услугам рынка. Дефицит продуктов питания сельских жителей покрывался за счет продаж продукции промыслов и главным образом скота.

Третья глава. "Социально-экономические изменения в деревне Европейского Севера. 1917-1920 гг." посвящена качественным сдвигам в экономическом и социальном положении деревни. Важным итогом прошедшей перестройки аграрных отношений в деревне стало изменение социального облика крестьянства. Основным производителем сельскохозяйственной продукции оставалась фигура среднеобеспеченного крестьянина. Согласно предложенной в работе методики определения социальной принадлежности крестьянского двора нечерноземной полосы (по обеспеченности рогатым скотом) среднее хозяйство располагало 1-2 десятинами посева, 3 дес. сенокоса, лошадью и 1-2 коровами. Группа кулацких дворов сократилась в 1920 г. в 2 раза по сравнению с 1917 г. и составила по региону около 5% от всех дворов.

Согласно бюджетных обследований, важные изменения отмечались в уровне благосостояния крестьянской семьи. Общий уровень доходности хозяйства потребляющей полосы снизился незначительно, а в Северо-Двинской губернии к концу гражданской войны наблюдалось даже его относительное увеличение. Доля продукции своего хозяйства в расчете на каждого члена семьи увеличилась и составила 27,2 пуда против 25 пуд. в довоенное время. При этом подавляющая часть расходного бюджета приходилась на продукты питания. Даже наименее обеспеченный северный крестьянин в изучаемый период питался лучше городского рабочего.

Качественно новым явлением в системе производственных отношений деревни стало образование первых коллективных хозяйств. Характерно, что большинство коллективов на Севере родилось из традиционных форм крестьянского коллективизма, типа помочей или оседокой артели. Более того, такие хозяйства сохраняли типичную для северного двора многоотраслевую структуру, в

которой в ряду с земледелием важное место принадлежало промыслам. Другой важной особенностью северных колхозов было то, что они в большинстве своем создавались на наделной крестьянской земле, отличавшейся чрезмерной чересполосицей, что не могло не отразиться на их производственных показателях, слабости материальной базы и хозяйственной стабильности. Число колхозов на Севере достигало в 1920 г. 583 объединений. Главное их значение состояло в том, что они несли в себе ростки нового социалистического типа производственных отношений, которым принадлежало будущее.

В заключении диссертации подведены основные итоги исследования и сделаны соответствующие выводы.

Основные положения работы изложены в статьях автора:

1. Начальный этап культурной революции на Севере // Вклад северного крестьянства в развитие материальной и духовной культуры: Тезисы годичного собрания проблемного объединения по аграрной истории Европейского Севера СССР. - Вологда, 1980. - С.21-23.
2. Кичменгский Городок // Край наш Вологодский, - Архангельск, 1982. - С.256-263.
3. Начальный этап социалистического строительства в деревне Северо-Двинской губернии // Проблемы социально-правовой и культурной истории северного крестьянства. - Вологда, 1982. - С.136-150.
4. Начало аграрных преобразований на Европейском Севере СССР // Теоретическая конференция молодых ученых ВПИ. - Вологда, 1984. - С.6-8.
5. Создание низового советского земельного аппарата на Европейском Севере в 1918 году // Советы и творчество масс: Межвузовский сборник. - М., 1986. - С.78-87.
6. Важный источник для изучения крестьянских представлений о решении аграрного вопроса в России // Итоги и задачи изучения аграрной истории СССР в свете решений XXII съезда КПСС. XXI сессия Всесоюзного симпозиума по изучению проблем аграрной истории: тезисы докладов и сообщений. Казань, 22-25 октября 1986 года. - М., 1986. - С.113-114.

Сад